

Сидеть в отцовском кресле за отцовским столом... никогда не было так приятно как сейчас. Но раз его отец скончался ночью, это значит, что теперь это его стул, его стол и все вещи его, не так ли? Это определенно объяснило бы, почему это было так чертовски приятно. Витли Шни улыбнулся, откинув голову на мягкую высокую спинку письменного стула, на котором он сидел. Его глаза были закрыты, и низкий стон сошёл с его губ, когда его пальцы впились в прядь белых волос.

Мм, возможно, это его мать, стоявшая на коленях под столом, между его ног, делала все это таким "возвышенным". Взрослая женщина, женщина, которая носила его девять месяцев, прежде чем привнести его в этот мир, прижималась губами к его члену, двигая ей вверх и вниз по его члену. Мадам Шни, теперь вдова Шни, полностью его... вся его.

Бывшая алкоголичка смотрит на него ясными глазами, любовью и обожанием. Витли смотрит в ответ с озорной ухмылкой на лице, даже когда он прижимает ее к своему члену, его член скользит в ее горло. Если есть что-то, в чем его мать хороша, так это в сосании члена. Она эксперт, настоящий мастер спустя все "их" дни. Она не задыхается и не давится его членом, даже когда он входит и выходит из ее пищевода. Вместо этого мать Витли делает то, что он не может не считать по-настоящему гениальным... она глотает.

Для нее это непрерывное движение. Его член проходит по ее горлу, и она, в свою очередь, глотает его снова и снова. Когда он отстраняется, она останавливается и делает еще один вдох через ноздри, прежде чем они повторяют это упражнение еще раз. Это определенно приятно, когда ее горло массирует его член, пока он сидит здесь, в ЕГО кресле, за ЕГО столом. Честно говоря, Витли не понимает, почему он не пробовал это раньше. Это определенно могло сойти ему с рук, его отвратительный отец находился под его чарами неделями, даже месяцами...

Ну что ж, бесполезно оплакивать упущенные возможности. Все, что можно было сделать теперь, это не потерять ничего в будущем. Улыбаясь все шире, Витли еще несколько минут продолжал наслаждаться техникой своей матери, пока, наконец, не постучали в дверь. Его глаза резко открываются, и его улыбка превращается в довольно злобную ухмылку, когда он кричит.

— Заходите!

Двери в офис его отца (теперь его офис!) Открываются, и Вайс и Винтер обе проходят через них. Каждая из них по-прежнему одета в свою похоронную одежду, в черную, хотя вся семья знает, что они лучше всего выглядят в белом. Но он, как и их мать тоже так одеты. Платье матери спущено, чтобы обнажить ее гибкие, сочные сиськи, а она продолжает работать над его членом из-под стола.

К этому моменту все они вернулись с похорон отца около часа назад. Витли утешил свою мать, как только они вернулись домой, и сказал сестрам встретиться с ним в офисе через час. Казалось, они послушались. Ему понравилось, что они умеют подчиняться. Это нравилось ему больше, чем он хотел признаться.

— Сестры. Подойдите, подойдите. Позвольте мне взглянуть на вас.

И Вайс, и Винтер краснеют, когда они проходят вдоль большого офиса, приближаясь к его большому красиво оформленному столу. Витли усмехается еще шире. Их возраст сейчас не имеет значения. С его закрепившимся контролем над ними, он - тот, кто командует, он тот, к кому они обращаются за руководством, поддержкой... и любовью.

На мгновение просто глядя на них двоих, Витли наконец качает головой и тцыкает, ухмыляясь обоим.

— Нет, нет. Это просто не годится. Черный действительно не цвет нашей семьи, не так ли? Давайте, снимайте эту одежду. Вам обоим лучше обнажиться, чем носить такие мрачные вещи.

Вайс и Винтер обмениваются быстрыми взглядами, но, тем не менее, обе двигаются, чтобы подчиниться. Конечно они сделают то что он им сказал, как они могли сделать не повинаться? Черные похоронные платья, которые они носили на службе, выбрасываются, как и их бюстгальтеры и трусики. Вскоре они предстают перед ним только в туфлях на высоких каблуках и костюмах "Евы". Витли смотрит на них двоих, облизывая губы, даже когда он начинает трахать мать еще сильнее, его рука жестко сжимает ее белые волосы.

— Хорошо... так лучше. Винтер... встань на колени в этом кресле и позволь Вайс трахнуть тебя пальцами, хорошо? Вайс, я хочу, чтобы ты сказала нашей дорогой сестре, что ты на самом деле почувствовала, когда она оставила нас наедине с отцом.

Они двигаются, чтобы повинаться, хотя Винтер хватается такта выглядеть пристыженной, когда она становится на колени в мягком кресле, стоящем по другую сторону стола. Ее стройная задница представлена Витли, и Вайс имеет здравый смысл занять позицию сбоку от их старшей сестры, когда она хватается задницу Винтер обеими руками, месит и нащупывает ее твердый бадонкадонк.

(badonkadonk - "Общая лексика: Женщина (чаще темнокожая) с относительно тонкой талией и большим круглым задом." П.Р.)

Затем она скользит пальцами между бедер Винтер, и Витли с явным удовольствием наблюдает, как средний ребенок Шни проталкивает три пальца во влажную киску их старшей сестры, скрипя зубами, она начинает трахать Винтер в соответствии с инструкциями. Осуждение, которого просил Витли, последовало мгновением позже.

— Ты предала нас, Винтер. Ты покинула нас. Этот человек... ты оставила нас с ним, ты оставила нас в одних! Я любила тебя, и ты убежала от всего этого! Мы нуждались в тебе, но теперь посмотри, где мы! Посмотри что Витли пришлось сделать, чтобы компенсировать ТВОЮ трусость!

Винтер стонет, хныкает и скулит, она схватилась за спинку стула, склоняя над ним голову и

тяжело дыша. Звуки пальцев Вайс, входящих в ее влагалище, становятся все громче и громче, все более и более неряшливыми по мере того, как она промокает от безостановочно трахающих её пальцев.

— Простите меня! Мне так жаль, Вайс! Витли! Простите! Я просто... я была слаба! Я была такой слабой!

Слезы текут по лицу Винтер, даже когда Вайс усмехается в ответ, ускоряя свои пальцы и повышая голос в ответ.

— Простить тебя?! Слишком поздно, Винтер! Ты действительно неудачница! Пиздец! (*) Ты худшая из худших, распутная маленькая шлюха!

— Да! Да, я распутная маленькая шлюха! Я облажалась, я неудачница! Трахни меня, Вайс, трахни меняяяяя!

Винтер тут же кончает, к большому удивлению Вайс. Ее пальцы в конечном итоге покрываются соками ее старшей сестры, хотя Витли наблюдал за этим, его глаза широко раскрыты, а на его слегка маниакальном лице - зубастая ухмылка. Это... это то, во что он перестроил своих сестер. Он использовал свое проявление, свои глифы, чтобы изменить их сознание. И теперь они его, его вещи, его игрушки... точно так же, как их мать.

Когда Вайс рычит и хватается старшую сестру за волосы, запрокидывая ее голову и запихивая грязные пальцы прямо в горло Винтер, вид такого насилия доводит Витли до конца. Он стонет, наполняя рот матери своим семенем, прижимая ее губы к основанию своего члена и погружая его на всю длину в ее пищевод, хотя она отчаянно старается, она не может проглотить каждую его каплю.

В конце концов, из ее ноздрей и рта вырывается более чем достаточно, и Витли насмехается над ней, отталкивая ее от своего члена. Затем он встает и выходит из-за стола отца. (его стола, ЕГО стола... он должен это помнить.) Медленно, Витли снимает с себя черную одежду, его идеально сшитый костюм падает на землю, он надеется, что он его больше никогда не наденет. Если честно, он ненавидит чёрный цвет. Он не подходит Шни.

Несмотря на это, когда он раздевается, Вайс замечает его приближение и немедленно убирает пальцы из горла Винтер, стоя перед ним, ерзая перед ним, обнаженная, возбужденная... и надеясь, что он возьмёт ее прямо сейчас. Как казалось, удача смотрела на неё. Дико ухмыляясь, Витли протягивает руку и хватается сестру за хвост, притягивая к себе.

— Ты забыла Вайс? Ты забыла, что пошла по стопам нашей сестры?

Вайс дрожит, а затем от стыда опускает взгляд в землю.

— Н-нет, Витли... я не забыла.

Улыбаясь немного приятнее, Витли посмотрел Вайс в глаза.

— Отныне зови меня сэр. Это касается и тебя, Винтер. Отец изменил свое завещание, прежде чем он окончательно скончался. Теперь я наследник Корпорации Шни. Я главный. И я мужчина, этого дома, патриарх этой семьи. Хорошо, что наконец-то у руля тот, у кого настоящая кровь Шни. Наша мать была слабой, а наш дедушка был глуп, раз позволил Жаку украсть у нас нашу компанию. Кто-то без капли крови Шни в нём, во главе всего этого... он заслуживал смерти.

Витли понял, что начал разглагольствовать, и снова взял себя под контроль. Его ноздри раздулись, когда он выдохнул часть своего гнева, молодой человек посмотрел на двух своих старших сестер.

— Есть ли у кого-нибудь из вас проблемы с этим?

— Нет, сэр!

— Н-нет, сэр...

Злобно ухмыляясь, тон Витли стал шелковистым и мрачным.

— Хорошо. Очень хорошо. Винтер, оставайся на месте. Вайс, отлижи нашей сестре, чтобы извиниться за то, что была так лицемерно жестока по отношению к ней. Не становись на колени, наклонись ко мне и дай мне эту вкусную маленькую задницу.

И снова его инструкции выполняются в точности. Винтер бессмысленно стонет, когда язык Вайс проходит прямо по ее уже истекающей киску, и Вайс, в свою очередь, представляет себя ему, ее задница высовывается в его сторону. Достигнув этого, Витли хватает бледные бедра Вайс, скользит по ним и прикладывает свой твердый член к губам ее киски. Он конечно уже владел ей... они обе уже принадлежали ему. Но сейчас еще более важно, чтобы он трахнул их двоих, и это именно то, что он планирует делать, сколько бы времени на это ни потребовалось.

Семья Шни никогда больше не должна испытывать ничего подобного, что случилось с Жаком. Как единственный мужчина Шни в живых, Витли должен передать свое семя и свои гены как можно большему количеству женщин... начиная с тех, которые смогут родить чистейших детей Шни, членов его собственной семьи. Его мать уже месяц как беременна. Она была беременна еще до того, как он вызвал своих сестёр. Теперь их очередь.

Войдя в Вайс сзади вызывало приглушенный крик, который вырывался из горла красивой молодой женщины, даже когда он толкает ее вперед, в киску и задницу Винтер. Яростно ухмыляясь, Витли трахает Вайс изо всех сил, входя в нее сзади, так что ее ноги подгибаются, а

колени сбиваются вместе от очень жесткого траха, который он ей дает.

Он не проявляет милосердия к своей сучке-сестре. Вайс всегда считала себя лучше него, особенно после того, как Винтер уехала и отец сделал ее наследницей. Витли потребовалось немало времени, чтобы простить ее за это... но это было хорошее начало - иметь ее под своим каблуком, контролировать семью и все остальное.

Трахать Вайс - это больше, чем развлечение, это практически терапевтическое занятие. Он входит в ее влагалище снова, снова и снова, пока, наконец, не кончает, и когда он это делает, он обязательно выливает все до последней капли прямо в ее утробу, окрашивая ее внутренние стенки в белый цвет своим семенем. Вайс отвечает оргазмом вокруг своего члена, как хорошая маленькая шлюшка, в которую она превратилась, а ее крики, в свою очередь, посылают вибрации в киску Винтер, что вызывает оргазм у старшей дочери Шни.

Аппетитное зрелище, к слову. Как только Витли заканчивает наполнять Вайс своей спермой, он выходит из девушки и отталкивает ее в сторону, позволяя ей упасть на пол недостойной кучей, о которой почти забывает, когда он переходит на другую свою сестру. Винтер так же красиво вскрикивает, когда он через мгновение вонзается в женщину сзади, и вскоре он жестоко трахает ее так же сильно, как трахал Вайс, вставляя в неё каждый дюйм своего члена и точно таким же образом входя в её матку.

Это важно по многим причинам. Витли на самом деле не думает ни о ком из них, пока он ставит Винтер на ее место. Все, на чем он может сосредоточиться, это на том, как ее киска чувствуется вокруг его члена, на звуках, которые она издает, пока он входит в неё до конца. Он трахает ее так сильно, что его следующее освобождение наступает довольно быстро, и он наполняет ее матку еще одной порцией своей спермы, его последний толчок заставляет стул опрокинуться назад, и Винтер вместе с ним падает на пол в оцепенении.

Он еще далек от того чтобы закончить с ней... далек от того, чтобы закончить с любой из них, но прежде чем он продолжит, ему нужно добиться уступки от своей другой сестры... и тогда он собирается трахнуть ее до бессмысленности. Подойдя к Вайс, он хватает ее за хвост и тянет с пола ставя её на колени. Она лежала там, оторвав своё лицо от пола, и просто наблюдала, как он трахает их старшую сестру.

Ухмыляясь, Витли шлёпает своим грязным членом по лицу Вайс, а затем несколько раз скользит им в ее открытый покорный рот, скользя взад и вперед и для забавы проталкивая его по обеим сторонам ее щек. Когда он вытаскивает его и растирает по ее покрасневшему лицу, он наконец говорит, облизывая губы, лоя и удерживая ее взгляд.

— Вайс. Когда мы закончим здесь... когда ты восстановишься, ты свяжешься со своими друзьями. Командой, которую тебе назначили в Биконе. Я хочу, чтобы ты так или иначе привела их всех сюда. команда охотниц, даже стажеры... это было бы большим подспорьем для нашей семьи, не так ли? Я смогу убедить их всех, что их место - служить Корпорации Шни... служить МНЕ. Тебе бы это понравилось, не так ли?

Глаза Вайс широко раскрыты, когда она смотрит на него, пока он ясно выражает свои намерения. Совершенно очевидно, что он собирается с ними делать, чего хочет от Руби, Янг и Блейк... и все же, пока он продолжает шлепать своим мясистым членом ей по лицу, молодая женщина ничего не может сделать, кроме как благоговейно кивнуть своему любимому брату.

— Д-да, сэр...

Простой ответ из двух слов, был отказом от последних остатков гордости и самоуважения. Если в Вайс Шни и оставалось хоть какое-то желание бороться, оно ушло в тот момент, и когда Витли протолкнул свой член ей в глотку секундой позже, тщательно "очищая" свой ствол ее ртом, Вайс просто позволяет этому случиться, даже когда она давится и задыхается от каждого его входа в её рот.

-x-X-x-

* - You really are a failure! A fuck up! - (Есть у кого варианты на что можно "Пиздец" в тексте заменить или так оставить? П.Р.)

<http://tl.rulate.ru/book/542/6358>